

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 17, № 1

ВЕСНА

2020

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 40

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука —
Восточная литература
2020

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Т.А. Пан. Три императорских диплома *гаомин* 誥命 из коллекции ИВР РАН **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

М.М. Юнусов. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартеlemi и Дж. Свинтон **21**

Ю.А. Иоаннесян. «Китаб-и Нуктат ал-Каф» как источник по изучению шейхизма и раннего бабизма **46**

М.Е. Кравцова. О собраниях *чуских строф*: «Чу цы чжанцзюй» Ван И (II в. н.э.) **56**

С.Л. Бурмистров. Типология буддийских дидактических текстов в «Компендиуме Абхидхармы» Асанги **67**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

С.М. Якерсон. «Изготовить множество книг...». Репарка к характеристике работы еврейских писцов и первопечатников **83**

В.М. Рыбаков. Танские законы, ограничивавшие самоуправство в сфере военной деятельности **92**

П.В. Башарин. Изучение раннего суфизма в отечественном исламоведении: история и перспективы **105**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

С.С. Сабрукова. Российские монголоеды А.В. и Т.А. Бурдуковы (обзор фонда из Архива востоковедов ИВР РАН) **119**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.А. Туранская. Первая международная научная конференция «Восточная рукописная книга: вопросы кодикологии и реставрации» (Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2019 г.) **135**

Д.А. Носов. Четвертая международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) (Санкт-Петербург, 12–13 февраля 2020 г.) **140**

РЕЦЕНЗИИ

Песни Великого спокойствия при южном ветре. Пер. с кор. А.А. Гурьевой. СПб.: Гиперион, 2019. — 284, [4] с. — (Ю.В. Болтач) **145**

IN MEMORIAM

Эдуард Наумович Темкин (1928–2019) (Т.В. Ермакова) **150**

На четвертой стороне обложки:
Китайский текст маньчжурско-китайского диплома В 106mss из коллекции ИВР РАН

«Китаб-и Нуктат ал-Каф» как источник по изучению шейхизма и раннего бабизма

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806220010033

Статья посвящена интересной ранней хронике истории бабизма «Китаб-и Нуктат ал-Каф», до сих пор представляющей собой предмет острой полемики и послужившей поводом для многих спекуляций в исследовательской среде. Автор сравнивает точку зрения на этот памятник, разделяемую в той или иной мере многими учеными и изложенную Х. Коулом, с позицией, сформулированной в более позднее время в статье У. Маккантса и К. Милани, всячески пытавшихся сгладить явные противоречия в тексте хроники. Своими контрдоводами автор высвечивает слабые стороны доказательной базы Маккантса и Милани, поддерживая аргументацию Коула.

Ключевые слова: бабизм, религия бахаи, история бабизма, компилятивные хроники.

Статья поступила в редакцию 15.09.2019.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2020

«Китаб-и Нуктат ал-Каф», или «История Мирзы Джани (Кашани)» получила известность после того, как в 1910 г. Э. Браун (E. Browne) издал персидский текст исторической хроники, повествующей о ранней истории бабизма, авторство которой приписывалось Мирзе Джани из Кашана (Kitab-i NUQTATU'L-KAF 1910). Вероятно, «Кашан» и образованная от него *нисба* «Кашани» отразились в заглавии этой истории, которая буквально означает: «Книга точки буквы Кяф». У бабидов было принято в переписке именовать города по первой букве их названия. Так, земля «Т» означала Тегеран, земля «Ш» — Шираз и т.п. В этой ситуации «К» вполне могла означать город Кашан. Хаджи Мирза Джани Кашани был из почетных купцов Кашана и в самом начале бабидского движения уверовал в Баба. После покушения в 1268 г.х./1852 г. н.э. на шаха Насир ад-Дина он был арестован вместе с Бахауллой, посажен в одну с ним темницу Сийах-Чаль и скован одной с ним цепью. Спустя несколько дней он погиб

в числе тегеранских мучеников. Как и большая часть первых бабидов, он, вероятно, был выходцем из шейхитской среды¹.

В конце 90-х годов прошлого столетия, когда, работая над своей книгой «Очерки веры баби и бахаи» (Иоаннесян 2003), я обратился к этой истории по изданию Брауна, я еще не знал, что приблизительно в то же самое время американский исследователь Х. Коул издал пространный и подробную статью по данному вопросу (Cole 1998)², во многом основываясь на работе своего коллеги — Д. Макьюэна (MacEoin 1992). Мои выводы, сделанные независимо, как оказалось позже, в своем большинстве удивительно совпали с выводами Коула, главный из которых заключается в том, что «„История Мирзы Джани“ не является оригинальным произведением. Представляя собой позднюю компиляцию с возможным включением пассажей, действительно принадлежавших Мирзе Джани, она не позволяет судить об истинных взглядах ни самого Мирзы Джани, ни бабидов в целом на ранней стадии бабидского движения».

Характеризуя исследование самого Коула, отметим, что в нем он показал хорошее владение фактологией и умение логически анализировать данные. Но при этом он проявил полное незнание того, что есть «подделка», и неоправданную личную злобу к некоторым своим предшественникам, которых он считал своими оппонентами. Среди последних фигурировал ряд прославленных имен. Безусловным противоречием в его рассуждениях выступает и то обстоятельство, что, перечисляя признаки «подделки», присущие дошедшим до нас версиям данного памятника, он в то же время отказывается называть сам памятник «подделкой»³. Тем не менее, с учетом сделанных выше оговорок, мы отмечаем совпадение нашего мнения со многими частными оценками и суждениями этого исследователя.

Данная компилятивная хроника содержит разнородные части как по происхождению, так и по содержанию, включая и историю шейхизма, и его основоположников — Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида Казима Рашти, а наиболее ранняя ее часть, несомненно, восходит либо к самому Мирзе Джани, либо к кому-либо из таких же шейхитов, перешедших в бабизм. По этой причине она может представлять интерес и как источник по изучению шейхизма, в частности, проливающий свет на логику тех многочисленных шейхитов, которые, признав в 1844 г. Баба, перешли в бабизм и в большинстве своем сложили головы за него.

Рассмотрим теперь имеющиеся списки этого памятника и то, почему его следует относить к разряду компиляций. Это особенно важно с учетом того, что споры о его «достоверности» и «аутентичности» не утихают до сих пор. Хотя эти дискуссии и не связаны напрямую с историей шейхизма, поскольку затрагивают вопрос степени надежности «Истории Мирзы Джани» как первоисточника, мы считаем необходимым уделить им здесь внимание. Очевидно, острая полемика вокруг этого памятника во многом подогрета тем обстоятельством, что Браун рассматривал его как мерило достоверности других исторических хроник событий, связанных с бабидами. И в этом, как показали будущие находки и исследования, он, безусловно, заблуждался.

¹ См. о нем: (Туманский 1894: 39–40; Hamadani 1893 (Introduction): XV, XIX; A Traveller's Narrative 1891 (Note T): 323–334).

² Поскольку мы пользовались интернет-версией этой статьи, в которой отсутствует пагинация, то можем дать лишь общую ссылку на сайт в разделе «Литература».

³ Вопрос здесь скорее в определении понятий: как называть компилятивный памятник, лишь части которого предположительно написаны лицом, которому приписывается авторство всего сочинения, и уместно ли квалифицировать его как «подделку»?

Браун основывал свою публикацию на двух списках из наследия французского дипломата де Гобино, хранящихся во Французской национальной библиотеке в Париже. Один из списков весьма неполный и содержит лишь небольшую часть текста, другой — полный.

Любой исследователь этого текста не мог не обратить внимание на то обстоятельство, что его части не только отличны по стилю, но и содержат разную датировку написания конкретных страниц, включая указания на годы, выходящие за временные рамки жизни Мирзы Джани, а среди описываемых событий есть и такие, которые произошли уже значительно позже его смерти. Так, на с. 61 опубликованного текста содержится следующая фраза, проливающая свет на время ее написания: «...подобно тому, как сегодня, когда истекло тысяча двести семьдесят семь лет от начала Миссии Посланника Бога...» (здесь и далее перевод всех цитат наш). В этой части, как явствует из текста, отсчет ведется не от хиджры, а от начала посланнической миссии пророка Мухаммада, датируемой десятью годами ранее хиджры. Эта практика отсчета характерна для шейхитов и бабидов, как и подобные косвенные указания на время создания текста. Таким образом, имеется в виду 1267 г.х. или 1850–1851 г. н.э., что соответствует датировке «Истории Мирзы Джани» Брауном. Эти годы укладываются во временные рамки жизни Мирзы Джани, так как достоверно установлено, что Мирза Джани погиб 15 сентября 1852 г. (1268 г.х.). Однако через тридцать страниц печатного текста встречаем другое указание: «...Сейчас, когда минуло тысяча двести семьдесят лет от переселения (хиджры) Посланника Бога...» Здесь отсчет уже ведется от хиджры, а следовательно, указанный год — 1270 г.х./1853–1854 г. н.э. Вопрос не только в том, что годы эти не согласуются между собой, из чего по меньшей мере следует, что хроника либо писалась в разное время, либо составлялась из отдельных написанных в разное время частей. Более существенно, однако, то, что вторая дата — 1270 г.х./1853–1854 г. н.э. — не укладывается во временные рамки жизни предполагаемого автора — Мирзы Джани. Почему сам Браун не обратил внимания на это несоответствие — отдельный вопрос. Значительно более позднее, чем годы жизни Мирзы Джани, время написания или существенного редактирования хроники выявляет и фраза, повествующая о географической распространенности новой веры: «Не только в одном Иране обнаружилось это Дело, но также распространено оно по всем странам, таким как Рум⁴, Индия, Туркестан, подобно тому, как слышал я, что в Стамбуле их (последователей новой религии. — Ю.И.) — великое множество». Эти строки никак не могут относиться к бабизму, сторонники которого не были отмечены в больших количествах за пределами Ирана, кроме Ирака, и, несомненно, повествуют о времени зарождения уже веры бахаи. Следовательно, как отмечает Коул и констатируем мы в упомянутой выше монографии, эти строки не могли появиться ранее 1863 г., т.е. года высылки османскими властями в Константинополь и вскоре в Адрианополь Бахауллы и его активных сторонников, что привело к возникновению там крупных общин бахаи, к которым по традиции применялось еще архаичное уже на тот момент обозначение «бабиды». К позднейшим интерполяциям Коул относит и страницы 106–125 и 185–200 опубликованного Брауном текста. Первый пассаж рассказывает о начале духовной миссии Баба⁵, второй детально описывает деятельность брата по отцу Бахауллы, ставшего после смерти основателя бабизма номинальным главой общины, но

⁴ Подразумевается Анатолия.

⁵ Нам не вполне понятно, на каком основании Коул считает этот пассаж поздней интерполяцией.

несравненно меньшим по влиянию в сравнении с Бахауллой. Коул справедливо отмечает: «Я просто не верю, что Азаль [брат Бахауллы] был настолько важен и известен, чтобы удостоиться такого пространного описания в работах, датируемых 1851–1854 гг. Не выступает он столь знаменательной фигурой и в других ранних бабидских хрониках»⁶. С этими рассуждениями трудно не согласиться любому осведомленному исследователю. «Материал об Азале, — делает вывод Коул, — не восходит к Хаджи Мирзе Джани. Но это не делает его бесполезным для историков. Это просто означает, что книга представляет собой менее важный источник, чем полагал Браун...⁷». Можно было бы увеличить число эпизодов, которые являются позднейшими интерполяциями. Но обратимся теперь к другим редакциям текста.

В последующий после публикации Брауна период были обнаружены другие списки данного памятника, сопоставление которых выявило разные редакции текста. Прежде всего укажем утерянную рукопись А.Г. Туманского, краткое описание которой вместе с выдержкой из ее текста в отличной от списка Брауна редакции приведены им в примечании во Введении к его русскому переводу *Китаб-и Акдас* («Наисвятой книги») бахаи (Китаб-е Акдес 1899: v–vi, viii–ix). Вопрос обретения этого списка через видного ученого-бахаи А.Ф. Гульпайгани обсуждается Туманским и в изданной нами недавно его переписке с бароном В.Р. Розеном, которая хранится в собрании СПб. Филиала Архива РАН (Ioannesyan 2013: 25, 57). Из того же Введения к переводу *Китаб-и Акдас* мы узнаем, что рукопись была добыта при содействии упомянутого выше ученого в семье самого Мирзы Джани(!), что существенно повышает ее значимость, и что она датирована 1291 г.х./1874 г. н.э. и приобретена Туманским в Тегеране в 1894 г. (Китаб-е Акдес 1899: v, примеч. 1): Сохранись рукопись по сей день, возможно, с ее помощью удалось бы пролить еще больший свет на многие невыясненные моменты этой хроники. Однако остается только гадать о судьбе данного списка. Неизвестно даже, был ли он вывезен Туманским из России, когда тот ее покидал, или он затерялся где-то в пределах страны. Мы достоверно знаем только, что некоторые рукописи из коллекции Туманского попали за рубеж, как, например, «Худуд ал-‘алам», подаренная Туманскому Гульпайгани, о чем мы узнаем из той же переписки с Розеном (Ioannesyan 2013: 44–45), и выкупленная В.Ф. Минорским позже на Западе для ЛО ИВ АН (ныне ИВР РАН) и хранящаяся сегодня в этом Институте. В любом случае, в распоряжение и западных ученых список «Истории Мирзы Джани» из коллекции Туманского не попал, поэтому он не учитывается и даже не упоминается в их исследованиях.

Коул проводит анализ имеющихся списков этого памятника, давая им рабочие названия, исходя из датировки, которая в большинстве случаев устанавливается логически. Этот анализ позволяет констатировать следующее. Части, автором которых можно признать самого Мирзу Джани, являются самой ранней хроникой этого сочинения. Она относится к 1850 или 1851 г. Коул предлагает называть ее «Кодекс 1851». В чистом виде, т.е. без последующих добавленных частей, он, возможно, сохранился в Иране, хотя утверждать это с уверенностью нельзя. Другая хроника была написана около 1854 г. (Кодекс 1854) неким свидетелем описываемых событий и участником бабидского движения. Она частично основана на более раннем сочинении Мирзы

⁶ Ср.: «But I simply do not believe Azal had been important or famous enough to have been discussed at such length in works written in 1851 or 1854, nor does he appear prominently in other early Babi chronicles».

⁷ Ср.: «This means that the book is less important than Browne thought...».

Джани, но при этом отразила взгляды и воззрения определенного сегмента бабидов в чуть более позднее время. Хотя она включила в себя большую часть хроники Мирзы Джани, в нее не вошла другая ее часть, но при этом добавлены новые пассажи. Однако, поскольку и она написана участником событий, то, по мнению Коула, она также может рассматриваться как первоисточник. «Кодекс 1854» следует признать анонимным, так как его автор неизвестен. Можно с уверенностью констатировать, что таковым не мог быть Мирза Джани, так как текст включает описание событий, происшедших после его смерти. Но его автором предположительно мог быть брат Мирзы Джани — Хаджи Мирза Исма'ил Забих, как сообщает Коул со ссылкой на Макьюэна (MacEoin 1992).

Такое предположение об авторстве «Кодекса 1854» представляется нам тем более вероятным, что оно разрешает два противоречия — наличие в большинстве списков пассажиров, не уместающихся хронологически в годы жизни Мирзы Джани, и то обстоятельство, что и утраченный список Туманского, полученный в семье самого Мирзы Джани, по свидетельству Туманского, также изобилует интерполяциями. Едва ли в семье автора хроники стали бы бережно хранить список, измененный и «искаженный» кем-то со стороны. Но если допустить, что источником многих «интерполяций» и добавленных пассажиров был кто-то из близких родственников и даже членов семьи Мирзы Джани, то наличие такой измененной и расширенной версии в семье первоначального автора выглядит значительно более правдоподобным.

Все три имеющихся списка «Истории Мирзы Джани» были сопоставлены Макьюэном. Речь идет о двух рукописях из Хайфы и Тегерана, а также о той, что была опубликована Брауном. Все они содержат упоминание 1270 г.х./1853–1854 г. н.э. и, соответственно, как справедливо утверждает Коул, восходят к «Кодексу 1854». Вполне вероятно также, отмечает этот исследователь, что именно этот Кодекс и начинался с теологического трактата, называвшегося «Точкой Кяф», что и дало название всему сочинению при последующих редакциях. Все три списка включают его в разном объеме, но только в опубликованном Брауном трактат представлен целиком. Он, как полагает Коул, по времени написания относится к концу 40-х годов XIX в., но по прошествии определенного периода трактат стал утрачивать свою актуальность для бабидской теологии и был опущен или урезан некоторыми переписчиками в пользу исторической хроники. Отметим, что трактат этот действительно несет на себе отпечаток определенной переходности от шейхитской к бабидской теологии, так как, несомненно, написан перешедшим в бабизм шейхитом на временном этапе, когда собственно бабидская теология еще формировалась. «Я полагаю, — замечает Коул, — что мы можем говорить собственно о „Китаб-и Нуктат ал-Каф“ или „Точке Кяф“ только начиная с „Кодекса 1854“,» — добавляя, что ему неизвестно, предварялась ли первоначальная хроника самого Мирзы Джани, или «Кодекс 1851», этим трактатом.

«Кодекс 1854» подвергся редактированию в 1863 г., как полагает Коул, либо автором (не Мирзой Джани), либо поздним редактором, так как опубликованный Брауном список содержит упоминание «больших общин бабидов в Анатолии, Индии, Туркестане», что не могло относиться к бабидам собственно, а должно было означать уже бахаи, появившихся в этих странах не ранее 1863 г. (а в Туркестане лишь с начала 1880-х годов, после присоединения территорий, населенных туркменами, к Российской империи), как отмечено нами выше. Так возник «Кодекс

1863», и именно он представлен упоминавшимися выше рукописями из Тегерана и Хайфы.

Третья редакция, отразившая раскол между бабидами на приверженцев Бахауллы и сторонников его брата по отцу — Мирзы Йахьи (Субх-и Азаля), обозначившийся приблизительно в 1864 г., была предпринята в 1865–1866 гг. Эта версия и представлена парижской рукописью из коллекции де Гобино, опубликованной Брауном и принятой им за первоначало всех бабидских хроник. Именно в то время (1865–1866), как справедливо полагает Коул, и были добавлены анонимным историком в текст части на страницах 106–125 и 185–200 опубликованного Брауном текста. Вторая из них содержит восхваление главного противника Бахауллы в бабидской среде — Субх-и Азале. Ее нет ни в тегеранском списке, ни в списке из Хайфы. По этому поводу Коул замечает: «Я не думаю, что добавленный материал об Азале — ложен, просто он создает ложное впечатление о том, каким [будто бы] выдающимся он (т.е. Субх-и Азаль. — Ю.И.) был в 1848 г. (в действительности он, девятнадцатилетний подросток, был едва заметен в ту пору...»).

Не только Макьюэном были найдены альтернативные версии «Истории Мирзы Джани». Согласно сообщению другого ученого — А. Раббани, в 70-х годах прошлого столетия исследователем Б. Фаридом⁸ была обнаружена версия, которую последний назвал «аутентичной книгой „Нуктат ал-Каф“»⁹. Он сверил ее с опубликованным Брауном списком и установил, что, за исключением небольших отличий, обе версии идентичны по содержанию. Правда, этот вывод не распространяется на пассажи о Субх-и Азале. Всякий раз, когда разговор заходит о нем, в списке Брауна появляется немало «добавленного материала», отсутствующего в оригинальной версии. Это особенно очевидно еще и потому, что такой материал сильно контрастирует в стиле с остальной книгой.

В 2004 г. У. Маккантс (W. McCants) и К. Милани (K. Milani) предприняли не слишком, на наш взгляд, удачную попытку проверить историю редактирования хроники Мирзы Джани, а заодно и опровергнуть сформировавшееся в результате относительного консенсуса исследователей представление об этапах сложения ее текста, столь убедительно описанных Коулом. Они сравнили изданную Брауном версию со списком, найденным в Принстонской коллекции, который был приобретен в числе других бабидских материалов из рукописного собрания Са'ид Хана Курдистани и датирован ими 1268 г.х./1851–1852 г. н.э. Они пришли к выводу, что, как и полагал Браун, «„Китаб-и Нуктат ал-Каф“ была действительно написана в начале 50-х годов XIX в.», но сделали оговорку, что при этом они согласны с современными учеными в том, что «Браун ошибочно приписал всю книгу целиком торговцу из Кашана» (McCants & Milani 2004: 432). Казалось бы, в этом выводе нет ничего опровергающего мнение большинства исследователей, так как при такой формулировке подтверждается главный тезис о компилятивном характере хроники. Однако, несмотря на сделанную оговорку, данные авторы принялись крайне неубедительно сглаживать все внутренние

⁸ Бадиулла Фарид был одним из известных ученых в Иране прошлого века, занимавшихся исследованиями в области бабизма и религии бахаи. Подробнее о нем см. сайт: <https://www.findagrave.com/memorial/141267857/badi%27u%27llah-farid>.

⁹ Эту информацию приводит Коул в своей статье. К сожалению, проверить ее нам не удалось из-за отсутствия доступа к указанному в статье источнику, полное название которого мы смогли установить: Farid, Badi'u'llah. "Manabi'-i Tarikhi-yi Amr-i Mubarak-i Hadrat-i Rabb-i A'la". In: Davudi, et al., Maqalat-i Mutafarqih. Tehran: МММА, 133, pp. 23–397. У нас нет оснований не доверять сообщению Коула.

противоречия текста, присутствующие и в принстонской рукописи и являющиеся основными доводами в пользу компилятивности памятника. Как убедится читатель, их доказательная база крайне слаба, а логика аргументации весьма спорна¹⁰. Так, на описания в тексте событий, последовавших после смерти Мирзы Джани, а именно на упоминание «больших общин бабидов» в Анатолии, Индии и Туркестане, Маккантс и Милани предлагают смотреть как на «гиперболу или следствие слухов, а не как на результат поздней редакции» (McCants & Milani 2004: 444)¹¹. Их даже не смутил тот факт, что «слухи» оказались «пророческими», и бабиды, ставшие уже бахаи, действительно постепенно появились в больших количествах на тех же самых территориях, но в значительно более поздний период. Для разрешения противоречия между двумя разными датами написания хроники, фигурирующими в тексте, — 1267 г.х./1850–1851 г. н.э. и 1270 г.х./1853–1854 г. н.э. — эти авторы предлагают первую понимать дословно, потому что «она слишком точна, чтобы быть отвергнутой» (Ibid.)¹², а вторую «не понимать буквально», а считать округленной, поскольку она «очень похожа на риторический прием» (Ibid.)¹³. При этом мысль о двойных стандартах и недопустимости избирательного применения принципа в науке у авторов не возникает, а приведенный ими пример якобы «риторического использования» другой даты в тексте неудачен и в действительности свидетельствует о противоположном тому, что пытаются доказать авторы¹⁴. Переходя к хвалебным пассажам о Субх-и Азале, Маккантс и Милани не усматривают в них позднейших интерполяций, так как «История Мирзы Джани» содержит и хвалебные пассажи о Бахаулле. По мнению авторов, они не могли бы сохраниться, если бы хроника прошла редакцию сторонника в Субх-и Азаля (Ibid.: 443). Однако наличие «пассажей в пользу Бахауллы» объективно не исключает позднейшее интерполирование пассажей, превозносящих его злостного оппонента. Это может указывать на то, что последующие редакторы не решились изымать что-либо из уже имеющегося текста, а пошли по пути добавления в него того, что хотели видеть. Такая версия Маккантсом и Милани даже не рассматривается.

Изложенные выше факты и их анализ можно суммировать цитатой из работы Коула: «Парижская рукопись, опубликованная Брауном... несет на себе отпечаток всех четырех дат, т.е. 1850/51 г., 1854 г., 1863 г. и 1864 г. Она с очевидностью содержит материал из хроники Хаджи Мирзы Джани 1851 г. (погибшего в результате гонений

¹⁰ Неслучайно их доводы не убедили большинство ученых, имевших отношение к исследованию данного предмета, включая М. Момена (M. Momen).

¹¹ Ср.: «...could just as easily be the result of hyperbole or rumor rather than later redaction».

¹² Ср.: «...is too precise to be dismissed».

¹³ Ср.: «...such a number seems to be more of a rhetorical device than a hard and fast date».

¹⁴ Так, как на пример другого «риторического» указания на дату в тексте они ссылаются на фразу (с. 272 опубликованного Брауном списка), в которой автор хроники упрекает мусульман в ожидании *Ka'ima* после 1270 г., когда его появление уже состоялось. Дату эту, как утверждают авторы, нельзя понимать буквально (McCants & Milani 2004: 444). Однако именно эта дата отличается особой точностью, так как бабиды часто вели отсчет не от хиджры, а от вступления Мухаммада на духовное поприще за 10 лет до переселения из Мекки в Медину (см. об этом в начале настоящей статьи). Таким образом, 1270 г. в данном контексте точно соответствует 1260 г.х./1844 г. н.э. — году объявления Бабом своей духовной миссии (странно, что авторы не учли этого обстоятельства). Поскольку бабиды явление *Ka'ima* понимали иносказательно, а в появлении Баба видели исполнение пророчеств о *Ka'imе*, понимаемом фигурально, то для них 1270 г. = 1260 г.х. и означал год «пришествия *Ka'има* в этот мир». Соответственно, данный пример демонстрирует точность дат в тексте, а не их «риторическое» использование.

в 1852 г.). Но она дважды упоминает 1270 г.[х.] (начался в октябре 1853 г.) и включает в себя описание событий после 1851 г. ...В нее вошли ранние пассажи, не входящие к Хаджи Мирзе Джани, среди которых есть такие, что повествуют о последнем».

С учетом сказанного выше можно сделать следующий вывод. Историческая хроника под названием «История Мирзы Джани» не может быть полностью отвергнута как всецело «недостовверный источник», однако с учетом ее компилятивного характера и того, что к ней приложило руку немало редакторов, включая заинтересованных в тенденциозной подаче фактов (большая часть которых не выявлена), к использованию материалов этой хроники следует подходить крайне осторожно, подтверждая изложенные в ней факты соответствиями из других, более надежных источников.

Литература

- Иоаннесян 2003 — *Иоаннесян Ю.А.* Очерки Веры Баби и Бахаи: Изучение в свете первичных источников. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003.
- Китаб-е Акдес 1899 — Китаб-е Акдес. «Священная книга» современных бабидов / Текст, пер., введ. и приложения А.Г. Туманского // Записки АН по ист.-филол. отделению. Т. III. СПб., 1899.
- Туманский 1894 — *Туманский А.Г.* К вопросу об авторах истории бабидов, известной под именем Тарихе Манукчи تاریخ مانکچی, или Тарихе Джедид تاریخ جدید // ЗВОРАО. Под ред. бар. В.Р. Розена. Т. 8. С.-Петербург, 1894. С. 33–45.
- Cole 1998 — *Cole J.* Nuqat al-Kaf and the Babi Chronicle Traditions // *Research Notes in Shaykhi, Babi and Bahá'í Studies*, 2:6, 1998–08. https://bahai-library.com/cole_nuqat_al-kaf_chronicle.
- Hamadani 1893 — *Hamadani M.H.* The Tarikh-i-Jadid or New History of Mirza 'Ali Muhammad the Bab / Translated from the Persian with an Introduction, Illustrations and Appendices by E.G. Browne. Cambridge: The University Press, 1893.
- Ioannesyan 2013 — *Ioannesyan Y.* The Development of the Babi/Baha'i Communities: Exploring Baron Rosen's Archives. London; New York: Routledge, 2013 (Iranian Studies Series).
- Kitab-i NUQTATU'L-KAF 1910 — Kitab-i NUQTATU'L-KAF, being the Earliest History of the Bábís Compiled by Hajji Mirzá Jání of Káshán. Edited from the Unique Paris Ms. Suppl. Persan 1071 by E.G. Browne. London, 1910.
- McCants & Milani 2004 — *McCants W., Milani K.* The History and Provenance of an Early Manuscript of the Nuqat al-Kaf Dated 1268 (1851–52) // *Iranian Studies*. September 2004. Vol. 37. No. 3. P. 431–449.
- MacEoin 1992 — *MacEoin D.* The Sources for Early Babi Doctrine and History. Leiden: E.J. Brill, 1992. P. 134–160.
- Schaefer et al 2001 — *Schaefer U., Towfigh N., Gollmer U.* Making the Crooked Straight. Translated from German by Geraldine Schuckelt. Oxford: George Ronald, 2001.
- A Traveller's Narrative 1891 — A Traveller's Narrative Written to Illustrate the Episode of the Bab. Edited in the Original Persian, and Translated into English, with an Introduction and Explanatory Notes, by E.G. Browne. Vol. 2. Cambridge, 1891.

References

- Cole, J. "Nuqat al-Kaf and the Babi Chronicle Traditions". In: *Research Notes in Shaykhi, Babi and Bahá'í Studies*, 2:6, 1998-08. https://bahai-library.com/cole_nuqat_al-kaf_chronicle (in English)

- Hamadani, M.H. *The Tarikh-i-Jadid or New History of Mirza 'Ali Muhammad the Bab*. Translated from the Persian with an Introduction, Illustrations and Appendices by E.G. Browne. Cambridge: The University Press, 1893 (in English).
- Ioannesyan, Y.A. *Ocherki very Babi i Bakhai* [Essays on the Babi and Baha'i Faiths]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003 (in Russian).
- Ioannesyan, Y. *The Development of the Babi/Baha'i Communities: Exploring Baron Rosen's Archives*. London and New York: Routledge, 2013 (Iranian Studies Series) (in English, Russian).
- Kitabe Akdes. Sviashchennishaia Kniga Sovremennykh Babidov* ["The Kitab-i-Aqdas". The Most Holy Book of the Present-day Babi's. Original Text and Supplements with a Translation and Introduction by A.G. Tumanski]. In: *Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg (ZVORAO)*. VIII Série, vol. III. St. Petersburg: Royal Academy of Sciences, 1899 (in Arabic, Russian).
- Kitab-i NUQTATU'L-KAF, Being the Earliest History of the Bábís* Compiled by Hajji Mirzá Jání of Káshán. Edited from the Unique Paris Ms. Suppl. Persan 1071 by E.G. Browne. London, 1910 (in Persian, English).
- McCants, W. and Milani, K. "The History and Provenance of an Early Manuscript of the Nuqat al-Kaf Dated 1268 (1851–52)". *Iranian Studies*, vol. 37, no 3, September 2004, pp. 431–449 (in English).
- MacEoin, Denis. *The Sources for Early Babi Doctrine and History*. Leiden: E.J. Brill, 1992, pp. 134–160 (in English).
- Schaefer Udo, Towfigh Nicola and Gollmer Ulrich. *Making the Crooked Straight*. Translated from German by Geraldine Schuckelt. Oxford: George Ronald, 2001 (in English).
- A Traveller's Narrative Written to Illustrate the Episode of the Bab*. Edited in the Original Persian, and Translated into English, with an Introduction and Explanatory Notes, by E.G. Browne. Vol. 2. Cambridge, 1891 (in English).
- Tumanski A.G. "K voprosu ob avtorakh istorii Babidov izvestnoi pod imenem Tarikh-i-Manukchi Ili Tarikh-i-Jadid" [On the Question of the Authorship of the History of the Babis Known as Tarikh-i-Manukchi تاريخ مانكجی or Tarikh-i-Jadid جديد تاريخ]. In: *Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg (ZVORAO)*, vol. VIII, 1893–1894. St. Petersburg, 1894, pp. 33–45 (in Russian).

The *Nuqat al-Kaf* as a Source for the Study of Shaykhism and Early Babism

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 1 (issue 40), pp. 46–55)

Received 15.09.2019.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

In the article, the author considers the early Babi chronicle *Kitab-i Nuqat al-Kaf* which, up to the present day, has been the object of severe polemics and the cause of great speculation in the academic milieu. The author compares the viewpoint on the subject prevalent among scholars, which is put forward by J. Cole, with the opposite view on the authenticity of the chronicle expressed by W. McCants and K. Milani in their study. The latter authors have tried to play down the obvious incongruities in the text of the chronicle in every possible way. The author highlights the weak

points in McCants and Milani's argumentation by his own counterarguments thus supporting Cole's stance on the issue.

Key words: the Babi Faith, the Baha'i Faith, history of the Babi Faith, compilatory chronicles.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).